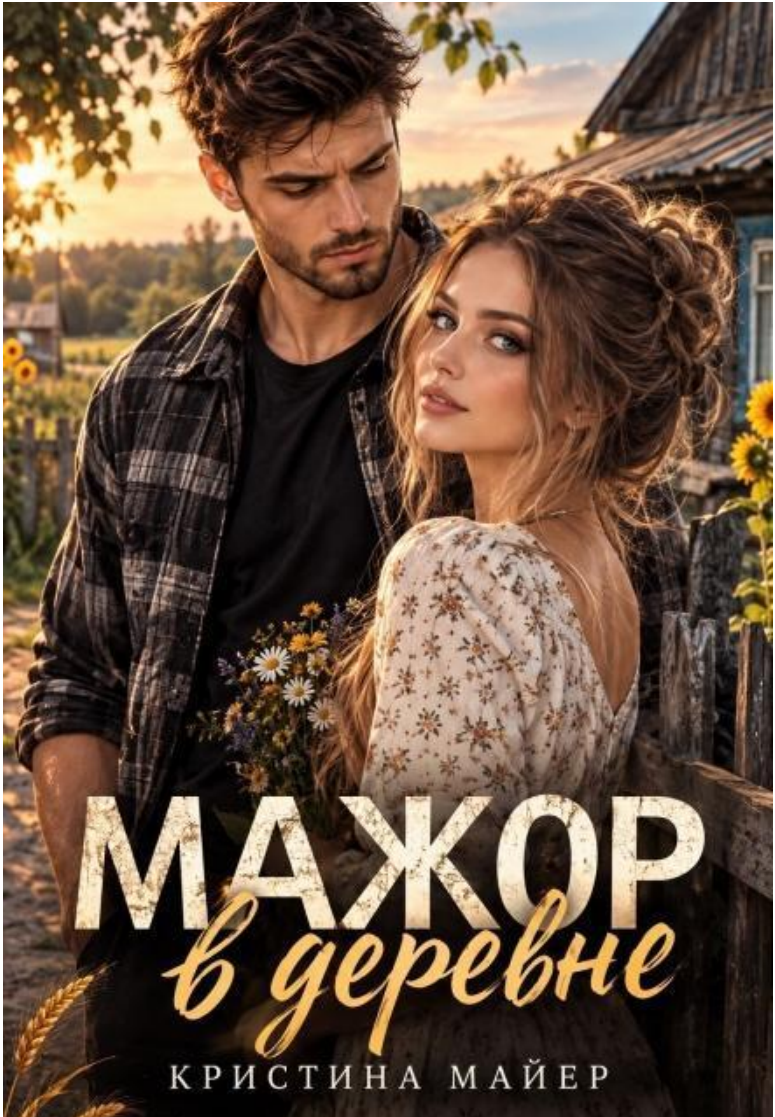
МАЖОР
в деревне
КРИСТИНА МАЙЕР

Кристина Майер
Мажор в деревне

https://litres.ru/74694704

Аннотация

Высунула нос из калитки, чтобы отчитать хама и невежду, а оказалась прижата к его сильному телу. Я, конечно, пыталась поставить мужчину на место, но очень сложно это делать, когда тебя обнюхивают и угрожают поцеловать! Согласна, я пахну лучше, чем та кучка навоза, в которую он по неосторожности угодил, но это не повод меня лапать! И вообще, что этот мажор забыл у нас в станице? Остается? На неопределенный срок? Мамочки, прячьте своих неразумных дочерей! От таких бабников нужно держаться как можно дальше!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	46
Глава 6	57
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Глава 1

Вадим

— Доехал? — вместо «здравствуй» прозвучал суровый голос в трубке телефона.

— Почти, — не скрывая недовольства.

— Ты у местных спроси дорогу до дома. Сам не найдешь, время зря потратишь, улицы не пойми как переплетаются.

— Понял вас, Вячеслав Игоревич.

Со ссылкой в Краснодар я смирился, сам сел за руль и отправился на юг. Когда дед в наказание за праздный образ жизни решил сделать меня комбайнером, в душе посмеялся. Где я – и где черная, грязная, пыльная работа? Я согласен был сменить обстановку, потому что с каждым днем зверел все больше и не мог понять, что со мной происходит. Творил дичь, бухал. За некоторые поступки реально стыдно.

Я согласен был помедитировать под южным палящим солнцем, съездить к морю. Не сомневался, что друг деда эту сумасбродную идею – бросить меня в какие-то сраные дали – не поддержит. Позволит отдохнуть у него, позагорать, расслабиться. Кто же знал, что мои представления будут сильно разниться с действительностью. Отдохнуть он мне позволил у берега моря… неделю. А потом неожиданно вручил ключ от какой-то лачуги, назвал адрес станицы, в которой я в ближайшее время должен прозябать, и проводил меня за ворота

своего особняка. Благословил на пахоту родной земли! И не повернешь назад.

Проглотил. Смирился. В последнее время от жизни ничего хорошего ждать не приходилось. Машина тряслась на проселочных ухабах. Злило, что насилую дорогую тачку, а если она встанет – дед ремонт не оплатит.

Дорога напоминала полигон, на котором проводились учения с применением взрывных средств и бомб разных мощностей. Чтобы преодолеть эту местность, нужен был военный внедорожник. Конкуренцию ему могли составить лишь танк и трактор!

Доехал до станицы, где худо-бедно была какая-то дорога. Местами даже ровный асфальт. С виду обычное село, есть дома побогаче, редко встречаются казачьи постройки, которые не пожалело время. В таких условиях жить невозможно, но судить не берусь, может, у людей денег нет. Надеюсь, у Плещева припасено для меня что-то поприличнее этих халуп.

На улице стояла страшная жара. Спасал кондиционер в машине. Людей в станице не было видно, будто все попрятались от жары, боясь получить тепловой удар, или станица вымерла, во что слабо верилось. И у кого мне здесь адрес спрашивать? У гусей и кур?

Сделал два круга по селу, не нашел ни одного магазина. То, о чем и говорил Вячеслав Игоревич, смысла плутать нет. Нужно стучаться и спрашивать адрес. Остановился возле

небольшого ухоженного домика, приспустил стекло. Взгляд падал на клумбы с розами, которые расположились по обе стороны от ворот. У стены под тенью большой раскидистой березы стояла скамейка, выкрашенная в зеленый цвет. Со двора вроде послышались голоса. Может, это гуси гогочут? В любом случае решил постучаться.

«Это просто… ахтунг!» — подумал я, когда ботинок утонул в свежей коровьей лепешке. Вот тебе и цветочки у дома, и березка!!!

Вышел из машины, называется, чтобы спросить адрес. В этом захолустье на каждом шагу тебя ждет мина. Вляпался! Эксклюзивная пара обуви из кожи ската после такой подставы отправится на свалку. За те деньги, которые я отдал за туфли, можно купить эту деревню вместе с жителями. Сюда только в резиновых сапогах стоило приезжать. Все, что я думал про местный колорит, слетело с языка. Смачно выругался, пытаясь оттереть обувь о траву. Вонь стояла такая, что глаза резало. И как теперь в машину садиться? Ее же потом ни одна химчистка не очистит, вонь не выветрится! Продолжая вспоминать недобрым словом скотину, которая обгадила дорогу и близлежащую территорию, продолжал яростно счищать с туфель навоз. Спрашивается, зачем? Не знаю! Я ведь это дерьмо в тачку не понесу, но с туфлями расставаться было жалко. В ближайшее время такие покупки позволить себе не смогу. Нужно искать другую пару, но я не помню, в какую именно сумку пихнул обувь.

— Закрой уши, Павлик! — раздался женский голос откуда-то со двора. — Подожди меня здесь, — строго проговорила девица. Судя по голосу, совсем молоденькая... и воинственно настроенная.

Старался не дышать. Отошел почти к калитке, чтобы не нюхать дальше это амбре. Ругаться продолжал, но только уже мысленно.

Мне даже стучаться не пришлось, передо мной резко распахнулась железная дверь, а оттуда высунула нос мелкая разъяренная пигалица.

— Вы что себе позволяете? — возмутилась она, встретившись со мной взглядом.

Глаза злобной кошки горели праведным гневом. Не будь она такой мелкой и смешной, я бы развернулся и ушел, а так мне захотелось узнать, что будет дальше. В душе что-то разгоралось, очень похожее на юношеское безрассудство. Забытое чувство. Глаза у девчонки зеленые, большие. Аккуратный нос высоко вздернут. Ровная без изъянов кожа сливочного оттенка. Брови вразлет. Волосы красивые, густые, на концах вьются. Жаль, что собрала в высокий хвост. Заметил, что брови на пару оттенков темнее волос. На лице ни грамма косметики, что делало ее совсем юной, но восемнадцать ей уже есть. Губки пухлые, такие приятно целовать. Захотелось подразнить девчонку.

— Матерюсь я! Потому что вы за своей коровой не убираете.

— Какой коровой? — насупилась, как мелкий ежик. — У нас нет коровы.

— Коровы нет, а навоз есть! — указал взглядом на размазанную лепешку с отпечатком следа. — Неси таз с водой, будешь обувь мне отмывать, — не знаю, кто в меня вселился, но именно эта фраза слетела с языка.

Прекращать нашу перепалку не было никакого желания. Этот злой ежик еще больше насупился, глядишь, сейчас лопнет или выскажет поток брани. А строила из себя праведницу, я вот вижу, что мой привычный лексикон крутится на ее языке.

Вихрастая голова, вылезшая из-за спины девчонки, не дала насладиться «дифирамбами» в мой адрес. Парнишке было лет семь, может, восемь, вряд ли больше. И он тоже при виде меня насупился. Еще один недовольный на мою голову.

— Елена Владимировна, а это кто? — я отметил обращение по имени-отчеству. Наверное, она училка или воспитательница в детском саду.

— Никто, Паша, — мои брови вопросительно поползли вверх. Так меня еще не оскорбляли, но прежде, чем я успел парировать ее выпад, она добавила: — Забирай тетрадки с заданиями и беги домой, тебя уже мама ждет. К завтрашнему дню все сделай, я проверю, — строго произнесла она.

Училка все-таки.

«Давай, парнишка, топай к маме. Слушай, что тебе старшие говорят», — я не против был остаться с ней наедине.

— А я уже все взял, — показал он небольшую папку с тетрадками.

— Тогда беги! — он не стал спорить. Мелкая имела авторитет. Уходя, оглянулся лишь пару раз.

Пока я следил за ним, краем глаз заметил, как перед моим носом стала закрываться калитка. Нет, мы так не договаривались. У меня был отвратительный день, и ты, красавица, должна его сгладить. Кто мне еще поможет… найти нужный адрес? Просунул ногу в проем и придержал калитку рукой. Елене Владимировне явно не хватало сил, чтобы сдвинуть меня с места.

— Что вы хотите? — перестав толкать дверь, спросила она. — Обувь я мыть вам не собираюсь, таз с водой тоже не дам. Могу принести лопату, чтобы вы убрали то, что здесь размазали!

Вот же пигалица!

— Тряпку неси и воду, деревня! — черт дернул меня так ее назвать. Девица зло на меня смотрела, не двигалась с места. — Я не могу сесть в машину... — договорить она мне не дала.

— Вы невыносимы! Не знаю, где вас воспитывали, но таким, как вы, нет никакого желания помогать, — принялась меня отчитывать. Я даже потерялся под таким напором. — Это провидение свыше ткнуло вас носом… или, точнее, ботинком туда, куда вы заслуживали! А теперь отойдите от калитки, пока я… пока я полицию не вызвала.

Недолго я пребывал в ступоре. Эту ершистую девицу, которая отчитывала меня, словно я ее ученик, очень захотелось… поставить на место. Настроение от этой мысли заметно улучшилось. Прошел во двор, оттесняя ее немного назад. Закрыл калитку, схватил ее за руку и резко притянул к себе. Она впечаталась в мою грудь. Мягко так впечаталась своими округлыми формами. Разбудила давно спящие инстинкты. Да ну нафиг!..

— Что вы делаете? — в голосе впервые расслышал нотки страха.

— Нюхаю тебя, — сопроводил слова действиями, зарылся носом во впадину между ключицей и шеей. Она замерла всего на секунду, а потом обрушила на меня град ударов. Таких слабых, что даже приятно. — Пахнешь ты лучше, чем воздух в округе, — ухмыляясь, проговорил я. Ведь и правда вкусно пахла. Спелыми ягодами, корицей, летними травами.

— Не смейте! — попыталась отпихнуть. — Вы просто дикарь! Неандерталец! — пока она молотила меня кулаками, я провел носом по гладкой коже.

— Что вы делаете? — задыхаясь, яростно спросила Елена Владимировна.

— Собираюсь запечатать твой говорливый ротик поцелуем! — и ведь правда желал. До дрожи. Так давно не испытывал ничего подобного, что отказать себе в удовольствии не мог. Разочек прикоснусь к пухлым губам, и будем считать, что в расчете…

Глава 2

Вадим

Коснулся мягких губ училки, по телу прошла забытая дрожь. Организм бурно отреагировал. Ругнулся мысленно. Пигалица дернулась, но я ее из своих рук не выпустил. Слишком сладкой оказалась добыча.

Елена Владимировна своей макушкой едва доставала мне до подбородка. Маленькая, хрупкая. Идеально помещается в моих загребущих лапах, будто создана, чтобы проводить с ней ночи. Пытался углубить поцелуй, а она сильнее сомкнула губы. Вредная!

Блин, мне определенно нравится эта девочка. Может, гадалка про нее говорила: «Истинная любовь снимет проклятье старой ведьмы»? Неужели все так просто, и этот колючий ежик в меня уже влюбилась, вот и ерепенится?

Я, конечно, неотразим, но больным самомнением не страдаю. Ясно ведь, что чушь. Гадалка такая же шарлатанка, как и лекари! Елена Владимировна не похожа на влюбленную дурочку. Симптомы этой болезни мне хорошо известны, в свое время приходилось прятаться от «больных».

Да и любовь, по словам той же шарлатанки, должна быть взаимной. Какая истинная любовь может быть между нами? Посмотрел на Елену Владимировну. Хорошенькая, но «жили они долго и счастливо» – нет! Так, потискать ее на сено-

вале пару ночей и разбежаться. Тем более бег крови по венам она ускоряет так, что откладывать приятное времяпрепровождение не стоит.

Я словно проснувшийся после спячки хищник. Подавай мне ее всю и сразу! Я даже осмотрелся, нет ли тут где мягкой перины или, на худой конец, небольшого снопа сена. Никогда не спал на соломе, но почему-то кажется, так себе удовольствие любиться, когда задницу царапают сухие палки, но сейчас мне было все равно, куда уложить девчонку.

Надавил на подбородок, вынуждая открыть рот. Сопротивляется, а мне хочется почувствовать ее вкус. Башку рвет только от мысли, что получу ее всю. Отпрянула.

«Не сбежишь!» — подумал я.

Обхватил затылок, притянул к себе… а в следующую секунду она укусила меня за язык! Это больно! Нереально больно! Искры из глаз, вкус крови во рту! А ведь я больше не собирался при ней вспоминать старый добрый русский мат! За это получил носком обуви по коленке. Было неприятно… а тут еще пощечина, которая отозвалась звоном в ушах. Оказывается, у Елены Владимировны целый арсенал приемов по охлаждению пылких воздыхателей.

— Я тебя… — шипя от боли, начал угрожать, а мелкая пигалица и бровью не повела.

— Я могу преподавать вам уроки этикета. Поверьте, вам они не помешают. Но за свинское поведение, которое я наблюдаю тут последние двадцать минут, оплата в тройном

размере! Полезете ко мне еще раз, ударю в уязвимое мужское место, не испытывайте судьбу, — она не вспотела, не раскраснелась, стояла и отчитывала.

Решила воспользоваться ситуацией и заработать на мне! Как же она меня злила!

Я уже и сам решил, что целовать ее не стоило. Мой организм сигналил о том, что «проклятье» снято, и любая девица теперь может согреть мне постель. Как и почему это произошло, не знаю, но возражений не имел. Хотя жаль, что эта девчонка такая неуступчивая. Мы могли бы провести неплохо время, пока я нахожусь в ссылке.

— Я бы заплатил, но только не за уроки этикета, — вкрадчиво произнес. Язык болел, но терпимо, я мог культурно излагать свои мысли. — Я знаю и умею то, о чем ты только слышала. Помогу восполнить тебе дефицит образования, — поняла, о чем речь, щеки порозовели, из глаз стрелы в меня полетели. — Может, договоримся? Ты мне этикет, я тебе науку страсти?

Зеленые озера глаз стали большими-большими. Ее явно возмутило мое предложение, она даже язык проглотила. Думаю, это ненадолго, но приятно заткнуть этого вредного ежика!

— Это ты от восхищения захлебываешься воздухом? — один ее вид провоцировал. Благородный рыцарь во мне зачах в зародыше, как только мы «познакомились». Хотелось ее наказать, но еще больше хотелось прижать к себе, зацело-

вать…

— Жаль, что коровы не летают! — выпалила она, сощурив свои красивые глаза. Данный факт, видимо, Елену Владимировну искренне расстраивал. — Вы бы это заслужили!

Я рассмеялся, вот ведь вредная!

К воротам подъехала машина. Остановилась.

— А это кто? — спросил у Леночки. Позволил себе мысленно так ее называть.

Не хотелось бы встретиться с родителями Елены Владимировны. Не люблю родителей хорошеньких девочек. Норовят тут же сосватать свой бриллиант. А я тут повод дал, пока их не было, приставал к их дочери. Пора валить отсюда, пока они к моей машине не приценились и не решили обзавестись богатым зятем.

— Полиция, — весело произнесла училка. — Я ведь обещала вызвать, если вы не исчезнете.

Калитка открылась, во двор вошел молодой мужчина в форме.

— Лен, это кто? — уперся суровым взглядом в меня.

******** ********

Лена

Мажор! Дерзкий. Невоспитанный! Грубый. Устроил истерику из-за коровьей лепешки. Как это – начищенных туфель коснулась грязь? Не будь он таким… противным, мог бы показаться классным, симпатичным, приятным парнем.

И я сейчас не о внешности. С ней-то как раз все было в порядке. Высокий рост, широкий разворот плеч, узкие бедра. Лицо мужественное: твердый квадратный подбородок, ярко выраженные скулы, небольшая горбинка на носу, скорее всего, когда-то сломал в драке. Глаза вроде темные, без очков не видно. Ухоженная щетина, которая, нужно признать, ему идет. Губы не узкие, но и не пельмени, почему-то вспомнила, как он пытался меня поцеловать, кровь прилила к лицу. Хорошие у него губы, но проверять их в действии нет никакого желания.

Возле дома остановилась еще одна машина. О, Матвей приехал! Не сомневалась, потому что каждая машина имеет характерные только ей звуки. Нужно только уметь их слышать.

— А это кто? — подозрительный взгляд уперся в меня.

Наверняка думает, что мы тут в каменном веке застряли и передвигаемся только на своих двух, ну или на крайний случай на лошадях.

— Полиция, — довольно выдала я.

«Да-да, а вызвала я ее силой мысли, телефонов в нашей станице не имеется», — эта фраза так и крутилась на языке, но не стала говорить, чтобы Матвей не застал нас спорящими.

— Я ведь обещала вызвать, если вы не исчезнете, — а вот немного угроз не помешает.

Матвей по-хозяйски вломился во двор.

— Лен, это кто? — я хорошо знала этот подозрительный тон. Подумал, что кто-то из городских ухажеров пожаловал.

Нужно было видеть лицо незнакомца, когда появился мой брат. Нет, он не испугался, скорее досадовал из-за того, что ему помешали творить бесчинства. Лениво глянул на меня, потом вновь на Матвея, который, увидев мужчину во дворе, принял стойку и пристально разглядывал гостя.

— Мне ты вот тоже интересно было бы узнать, — пожала плечами, будто только что увидела мажора.

Мы с Матвеем родные, хоть мамы у нас и разные. Папа овдовел, когда брату было пять, а Марине не было и года. Оставшись с двумя маленькими детьми на руках, папа много работал, на личную жизнь времени не было, но помог случай. Мама попала в небольшую аварию, папа оказался рядом и помог. Через два года они поженились, у них родился общий ребенок – я.

Матвей выглядел внушительно. Ростом ненамного уступал незнакомцу, а вот плечи и торс были заметно шире. Еще бы, он несколько лет служил в СОБРе, после ранения два года проработал участковым в городе, а недавно перевелся в станицу, освободилась должность начальника пункта полиции. Местные девчонки ему прохода не давали. Брат у меня настоящий красавчик.

— Робнер Вадим я. Приехал пожить у вас некоторое время, — скривил он губы в ухмылке, только ему одному понятной. — Потерялся.

— Теперь не потеряетесь, вас по запаху найдут, — колкость слетела раньше, чем я успела прикусить язык.

Брат проследил за моим взглядом, но постарался виду не подать, лишь глаза у него смеялись.

— Я хотел тряпку попросить и немного воды, — его моя шутка задела, голос заскрипел.

При брате не стала вспоминать, что он не просил, а требовал. А еще требовал, чтобы я вымыла ему туфли.

— Влажные салфетки пойдут? У меня пачка в машине, — произнес Матвей.

Мажор поморщился, не привык к грязной работенке. А у нас только так, вымазался – сам отмывайся.

— А какими судьбами к нам занесло? — в брате заговорил профессионал. На вверенной ему территории должен быть мир и порядок.

— Другдеда работу предложил. Жилье. Я согласился.

Чувствовалось, что говорить он не хотел. Не нравилось мажору, что к нему с вопросами лезут, но и обострять не спешил.

— А что за работа? — не сдавался Матвей.

— У вас здесь частное фермерское хозяйство есть. Говорят, комбайнеров не хватает, — уверено произнес.

Мне показалось, я ослышалась. Этот он своими беленькими рученьками будет в поле пахать? Матвей тоже скептически отнесся к этому заявлению, но свои мысли оставил при себе.

— Где остановился, говоришь? — спросил брат.

— Пока не остановился. Дом еще найти нужно, — он назвал адрес. — Вячеслав Игоревич меня прислал. Если мне здесь понравится, задержусь, — показалось, что за этими словами стоит какой-то подтекст, адресованный мне, хотя в мою сторону он не посмотрел даже.

Задержится, значит. Ну все, теперь местные красавицы не только вокруг Матвея хороводы водить будут, у брата появился достойный конкурент. Рождаемость в деревне однозначно повысится. А вот и первый мотылек, который летит на огонь. Мужчины пока не видели, что в калитку входит наша соседка Аленка.

******* *****

Вадим

Вряд ли родственник. Нет общих черт, а всматривался я внимательно. Хотел бы я, чтобы он был братом пигалицы? Точно не хотел, чтобы этот страж правопорядка оказался ее парнем. На этого ершистого воробушка я имел планы. Нравилось мне, как от нее сносит крышу. Нам наверняка будет хорошо в постели. Это она с виду вся такая строгая, а под этим жутким платьем, скрывающим все выпуклости, прячется горячая девочка.

— Матвей, — раздался за спиной женский голос. Лениво обернулся вслед за стражем правопорядка. — Ой, извините,

не знала, что у вас гости, — почти убедительно.

Скосил взгляд на училку, она закатила глаза и скорчила такое лицо, что я невольно улыбнулся. Я тоже поверил. Мою тачку она не могла не заметить.

— Заходи, Алена. Ты что-то хотела? — поинтересовался страж.

«Да тебя она хочет, майор, разве непонятно? Хотя теперь она и меня хочет, вон как глаза загорелись хищным огнем», — усмехнувшись про себя. А что, девка видная. Рыжие волосы заплетены в две толстых косы. Не свои, видно, что крашеные, но цвет ей идет. Яркая девица. Фигуристая, есть за что подержаться. Большие глаза серо-голубого оттенка, загорелая кожа, губы большие, дутые благодаря какой-то закачанной в них дряни. Что за мода? Вон у ежика все свое, целовать одно удовольствие, не появись этот майор, я бы вновь полез их исследовать. Но лучше держаться от училки подальше. Проблемная она, точнее, из-за нее могут возникнуть проблемы. А я здесь ненадолго. Разберусь с хаосом, в который превратилась моя жизнь, выполню поручение деда и вернусь в город, там привычно и комфортно.

— Опять кто-то ночью лазил по грядкам, — так горестно вздохнула, будто у нее там слитки золотые росли, а кто-то лазил и воровал.

— Загляну чуть позже, — отмахнулся мужчина, но Алена не спешила уходить. Переступая с ноги на ногу, ждала, когда нас представят.

Не сомневался, что с этой телочкой проблем не будет, если предложу греть мне постель. Мысль отозвалась тяжестью в паху, но не так остро, как я реагировал на Елену Владимировну. Одно хорошо, деревенский воздух благотворно влиял на мою проблему. Точнее, я ощущал себя так, будто ее никогда и не было. Все как раньше, готов тащить в постель каждую. Настроение зашкаливало. Непонятно, что за хрень со мной творилась в городе…

— Не хочу вам мешать, мне тоже пора ехать. Если подскажете, как проехать к нужному адресу, буду благодарен.

— Идем, провожу, — предложил полицейский, игнорируя интерес рыженькой. На Лену смотреть не стал, хотя тянуло. — Покажу, где кафе, магазины, клуб, — зацепился за последнее слово майора. — Через десять минут вернусь, — бросил он ершистому воробушку и направился к калитке. Я следом.

— Ночной клуб? У вас здесь есть ночной клуб? — голос сквозил недоверием, но информация меня обрадовала. Хоть что- то есть в этом захолустье.

— Ночной? Если только дежурить ночью возле него оставят, — усмехнулся страж правопорядка. — В клубе у нас располагается администрация, кружки разные для детей. Да, кстати: я Матвей, нужно что – обращайся.

— Хорошо, — сухо ответил.

— За мной езжай. Запоминай дорогу.

Направился к своему автомобилю, но голос полицейского

меня остановил:

— Подожди, — будто забыл что-то сказать. Приблизился, уперся твердым взглядом мне в глаза. Сунул в руку пачку влажных салфеток. — К сестре не лезь, — резко предупредил он меня. Уточнять не надо было, кто его сестра. — Тронешь, хозяйство на дерево повешу!

Значит, сестра… зло выругался про себя.

Глава 3

Вадим

— Ты, парень, смотри и учись, — пророкотал прокуренным голосом Сергеич – так мужчину называли в бригаде.

Вчера вечером он приехал в мой «новый» дом, чтобы познакомиться. Всеволод Юрьевич прислал. Мужик вроде нормальный, только бесит его снисходительный взгляд. Будто с идиотом разговаривает. На мои руки постоянно косится. Показал мне комбайны на расстоянии, будто в музей привел. Да и утром, когда заехал за мной на своей старенькой Ниве, пристально рассматривал мою одежду и обувь.

— У нас пыльно там, ты бы надел что похуже!

И как ему объяснить, что это и есть мое «похуже»?

Настроение дрянь. Дом вроде с удобствами, но последний раз там ремонт делали лет тридцать назад. Старая мебель, убитая сантехника. Жара невыносимая, потому что кондиционера нет. Спал в саду, спасибо гамаку, который нашел в сарае и привязал под деревьями. В доме нечем было дышать! Но минусы у такой ночевки были – комары. Еда в магазинах дешевая, невкусная. Заглянул в кафе, но что-то аппетит пропал от одного вида. Вот Сергеич утверждает, что готовят там вкусно. Попробую сегодня проверить, ведь готовить не умею. Нужно срочно найти любовницу, прачку, посудомойку, уборщицу, повара. Желательно в одном лице. Перед

глазами стояла Елена Владимировна. И вот ее хозяйственность и умение готовить меня не интересовали, но брат ее вчера предупредил, чтобы не лез. Как догадался, до сих пор не пойму.

С девками тут проблем нет. Молва о моем приезде пронеслась над станицей, ловил на себе заинтересованные взгляды. В магазине продавщица лет на десять меня старше со странной прической и ярким макияжем пыталась со мной флиртовать и даже приглашала в гости. Нет проблем с женским полом, но почему-то тянуло к дерзкой училке, на которую наложили запрет.

До обеда я просидел под деревом, наблюдая за работягами, которые что-то разбирали, смазывали в огромных машинах. Урожай собирают ночью и рано утром, когда нет жары. Не понимал, что тут делаю. К комбайнам меня не решались подпускать. Да я и не рвался. С таким же успехом меня в ЦЕРН к коллайдеру можно подпустить, результат будет приблизительно одинаковый.

— Вадим, поехали обедать, — произнес Сергеич, вытирая грязной тряпкой с рук мазут.

Поесть бы не мешало… что-нибудь съедобное. Только где это съедобное взять?

— В столовую, ребята! — отдал приказ бригадир и сел за руль.

Слово «столовая» оптимизма не внушала. Надо наладить доставку еды, пока я тут не загнулся.

— У нас хорошо готовят, — будто прочитал мысли и поспешил успокоить. — Надежда Осиповна – повар от бога.

Будем надеяться, что к богу она своей готовкой меня не отправит!

Остановив машину возле небольшого одноэтажного здания, выкрашенного в белый цвет, Сергеич вышел из машины. Я скептически посмотрел на фанерную вывеску, где темной половой краской было выведено слово «столовая». Курс выживания какой-то!

Внутри было чисто, и это немного обнадеживало. Еще и пахло вкусно. Даже желудок отозвался урчанием.

— Леночка, ты сегодня? — резко повернулся в ту сторону, где стоял Сергеич.

— Да. Матвей бабушку в больницу утром увез, ночью опять криз был, — тихо ответила она без грамма язвительности в голосе. Заслушался. У училки красивый голос, когда она не отчитывает. Или она повар? Елена Владимировна меня еще не видела…

******

Лена

Заметила, что в столовую вошел Робнер Вадим, но упорно делала вид, что его не вижу и не знаю. Только вчера появился, а уже местная знаменитость! В станице все разговоры только о нем. Аленка растрепала, что у нас новый комбайнер появился на очень дорогой машине. Оценить она успела и золотые часы на запястье, и брендовые, со вкусом подо-

бранные шмотки. Будь он настоящим комбайнером, без дорогостоящих атрибутов, они бы вели себя скромнее. А тут словно объявили суперприз за победу в гонке за сердце Робнера. Девушки постарше новость услышали, каждая решила, как будет действовать. У них уже есть опыт, хитрость, умение себя подать. А вот куда лезут вчерашние школьницы? Это именно они устроили собрание у меня под окном. И это только первый этап – случайно встретиться и познакомиться. До трех утра они сидели на скамейке и оживленно обсуждали, кто и как будет действовать.

Сначала я никак не реагировала. Матвей бабушку в больницу повез, остался в городе у родителей. Я находилась одна, переживала, поэтому разговор соседских девчонок отвлекал от грустных мыслей. Я скептически корчила лицо и ухмылялась, слыша очередную идею, как пригласить его на вечеринку, которую они решили устроить. Представила Вадима в кругу малолеток и зло ухмыльнулась. Несладко тебе придется, Робнер, на тебя открыли охоту.

Хотя, может, он и рад будет. Не тем мелким соседкам, конечно, а вполне себе взрослым девушкам, знающим, чего они хотят. Вспомнила о том, как он полез ко мне с поцелуями, почему-то опять разозлилась. Надеюсь, Матвей не проболтается Маринке, что у нас тут мажор затесался. Она у нас тоже охотница за богатыми принцами, поэтому в станице почти не появляется. Ссылается на занятость и работу. Но все мы знаем, нет для старшей сестры в деревне жениха.

Ей олигарха подавай.

— Леночка, познакомься, новый комбайнер у нас в бригаде, Вадим, — представил дядя Миша Робнера. Мысленно застонала, пришлось перевести взгляд на «комбайнера». Да тут всем было ясно, что из меня лучше комбайнер, чем из этого мажора.

— Так ты повар, а я думал, учил… учительница.

Отвечать мне не пришлось, дядя Миша пришел на помощь.

— Вы знакомы? — и тут же продолжил: — Леночка у нас учительница, иногда бабушку заменят, когда Осиповна заболеет. Готовит она так же хорошо, — начал расхваливать меня пожилой бригадир.

Говорил он правду, готовила я вкусно. Пусть это и не ресторанные блюда, а домашняя сытная кухня. А вот учительницей я стала месяц назад, на работу в местную школу устроилась, хоть ни одного урока еще не провела. Придется ждать сентября. Но в станице все уже знали, что Галина Федоровна ушла на пенсию, а на ее место взяли меня.

— Пойду мыть руки, — произнес дядя Миша, оставляя нас с Робнером наедине. Остальные рабочие уже стояли возле умывальников. Вадим остался, и почему-то это меня нервировало.

— Думала обо мне? — спросил негромко, нагло ухмыляясь. Я постаралась выражением лица показать, как отношусь к его вопросу. — Вижу, что думала, — так уверенно, словно

ни капли не сомневался. Я задохнулась от возмущения.

— Я вижу, на мажоров навоз действует как-то по-особенному – нарушает психическую деятельность, вызывает яркие галлюцинации. Ты бы нейролептики попил, а то у нас тут этого добра хватает. Не хотелось бы такого «комбайнера» терять, наше фермерское хозяйство может встать, а на носу уборка урожая, — процедила сквозь зубы, не переставая мило улыбаться. Все-таки рабочие в нашу сторону поглядывают.

— Воробушек, ты меня специально злишь? Я ведь накажу, — сделал он шаг ко мне и буквально выдохнул в лицо. Стало немного неуютно под этим пристальным взглядом. — Сладко накажу, тебе понравится, — усмехнулся и потопал к умывальнику. А я растерялась. Последняя фраза, сказанная чувственным хриплым голосом, странно отозвалась где-то глубоко внутри.

Насыпать ему, что ли, слабительного в борщ?!

Глава 4

Лена

Слабительного у меня не было, но идея показалась настолько привлекательной, что я даже подумывала заглянуть в аптеку. Бабушка не хочет терять работу, поэтому, пока она на больничном, придется ее заменять, а значит, каждый день встречаться с мажором. Разлила по тарелкам борщ, добавила сметану, посыпала сверху свежесрезанную зелень, которую принесла с собой из дома. Бабушка специально много выращивала. Выставила тарелки с нарезанным хлебом, малосольные огурцы, чесночную приправу и блюдца с нарезанным копченым салом. На второе у нас гуляш, на гарнир – греча. В холодильнике стояли холодные соки и минеральная вода. Вячеслав Игоревич не экономил на обедах для рабочих. Нам доставляли только свежие и качественные продукты. Он и сам любил прийти отобедать в столовой, когда проживал в станице.

Мужчины сложили на поднос тарелки и заняли два стола. Запрещала себе смотреть на Робнера, но взгляд постоянно возвращался к нему. Вот он застыл над тарелками, внимательно рассматривает содержимое, будто ждет, что оттуда червяк вылезет. Удивляюсь, как еще лицо не кривит. Дать бы ему половником!

Все-таки взял тарелки и поставил их на поднос. Донес до

стола. Посмотрел на рабочих, прежде чем взять ложку и опустить в тарелку. Пробует.

Только попробуй поморщиться!

Глаза от удовольствия не закатывает, но ест быстро и с аппетитом. Я даже не замечала, что все это время была в напряжении. Гад!

Мужчины стали вставать из-за стола. Порции были большие, за добавкой никто никогда не обращался. Они сложили аккуратно грязную посуду. Я наводила порядок, поэтому внимания на них не обращала. Взяв с собой соки, минералку, они вышли на улицу. Сели прямо на траву, спрятавшись под кроной раскидистого тополя, и закурили. Бабушка не переносила запах никотина, я тоже начинала кашлять, если рядом курят, рабочие это знали и не позволяли себе дымить в столовой.

— У меня к тебе предложение, — прозвучало прямо за спиной, я даже чужое дыхание ощутила на влажной коже. Дернулась, скользкая от моющего средства тарелка выпала из рук, хорошо, что не разбилась.

— Знаешь, куда ты можешь идти со своим предложением? — резко развернулась и зло выпалила в лицо мажору. Подкрался незаметно, словно хитрый кот!

— Просветите, Елена Владимировна, — довольно ухмыляясь. — Может, новых слов от вас наберусь. Вы, случайно, не филолог по образованию?

Руки в карманах модных джинсов, поза расслабленная, в

отличие от меня.

— Деньги нужны? — серьезно спросил Робнер. В нем так резко произошли перемены, что я растерялась. — Готовишь ты сносно, есть можно. Мне нужна домработница, которая будет не только убирать, но и готовить. За два-три часа в день управишься, зарплата тридцать тысяч. Для вашей деревни это более чем хорошо.

«Готовлю сносно…. Есть можно. Домработница… Для вашей деревни…» — отдельные фразы из его монолога продолжали выстреливать в голове. Вот оно – настоящее лицо истинного мажора!

— Ну что, согласна? — он продолжал разговаривать со мной так, будто делает одолжение.

Я отошла к столу, где лежала грязная посуда. Взяла тарелку с остатками борща, которые еще не успела вылить.

— Ты забыл о прачке. Химчистки у нас в станице нет, стирать нужно самому, — сделала шаг в его направлении и, глядя прямо в глаза, плеснула на его модную одежду борщом. — Ой, извини, я споткнулась.

Глаза Робнера почернели. Вот почему его высокомерие и хамство будит во мне что-то нехорошее? А я ведь учительница, мое поведение должно быть примером для подражания. Я даже оглянулась, будто здесь откуда-то могли появиться мои будущие ученики.

Не стоило мне отвлекаться. Мажор мигом сократил между нами расстояние, схватил меня за локти и дернул на себя.

Из ослабевших рук выпала тарелка, со звоном рассыпалась по кафелю.

— Ты. Вылила. На меня. Борщ, — процедил он яростно, скрипнув зубами. Глаза потемнели, я наблюдала, как увеличивается зрачок, радужки почти не было видно.

Мне бы испугаться, но я и сама была зла.

— Не борщ, — мотнула головой, а потом даже улыбнулась и добавила: — Это были остатки.

Еще раз дернул к себе, теперь эти самые остатки остались и на моей одежде, а моя грудь впечаталась в крепкий торс. Я не успела ойкнуть, он меня жестко поцеловал. Честно пыталась оттолкнуть наглеца и даже губы сомкнула, но противный голос где-то на периферии сознания шептал: «Уступи».

— Вадим, ты едешь? — донесся с улицы голос дяди Миши, я дернулась, но Робнер и не думал меня отпускать.

А если кто-нибудь войдет? Увидит…

К зданию столовой подъехала еще одна машина. Мое сердце пропустило удар. Я узнала голос Антона, он здоровался с рабочими.

— Пусти! Присосался, словно вампир! — процедил сквозь зубы. — Там мой жених подъехал!

Ага… жених…

Несколько лет назад мы успели недолго повстречаться. Лето. Несколько свиданий, горячих поцелуев. Матвей работал в городе, приезжал редко, поэтому никто не мешал мне ходить на свидания. Бабушка даже радовалась, что у меня

появился парень. Тогда я думала, что влюбилась в лучшего парня нашей станицы. Ночами о нем мечтала. Пока не узнала, что он коллекционирует победы, где приз – невинность девушки. Дальше они становятся ему неинтересны. Но со мной произошел какой-то сбой в его программе. Невинность мою Антон не получил. Мы разругались. Я вернулась в город, продолжила учебу. О том, что в моей жизни еще не было опыта близости с мужчиной, он не знает, но последний год не дает прохода. Сначала в городе караулил у университета, теперь вот сюда перебрался следом за мной. Пытается с Матвеем дружить, в гости постоянно приходит – вроде как к брату, а на самом деле, чтобы у меня перед носом маячить.

Вот бы Дагаров обрадовался, что я его женихом назвала, но я запаниковала, когда Робнер вновь полез целоваться, это показалось хорошей идеей. Только скандала мне не хватало. До Матвея слухи дойдут, а он очень ревностно относится к ухажерам, которые крутятся вокруг меня. Все недостойные. Почему-то только со мной он такой – опекает, словно я все еще его маленькая сестренка.

С Мариной не так. Она даже не жалуется ему на парней, потому что виноватой всегда остается она сама. Брата злит поведение Марины, он этого не скрывает. Не должна женщина ложиться в постель с каждым, кто ей приглянулся. Марине легко понравиться – главное, чтобы у мужчины были деньги. Понятно, что почти все богатеи просто развлекаются. «Что, опять поматросили и бросили?» — резко срывает-

ся с губ Матвея, когда у Марины случается очередной приступ меланхолии. При каждом удобном случае между ними происходит серьезный разговор. Сестра недовольно сопит, но молчит, когда Матей «воспитывает».

— Жених? — выгнул бровь мажор, цинично ухмыльнулся, но руки убирать не спешил.

— Да пусти ты уже! — оттолкнула парня, быстро скинула поварской колпак и халат, на котором красовалось жирное пятно. Сунула его в угол. На цветном платье в мелкий цветочек пятно не так сильно бросалось в глаза.

Руки мажор убрал, а уходить не спешил. Привалился плечом к стене, сложил руки на обтянутой футболкой груди, что еще больше подчеркивало мышцы на груди и руках, принялся ждать. Что он хотел увидеть? Моего жениха? Неужели почувствовал, что солгала?

Антон стоял в проходе, притаившегося в тени Робнера пока не видел, а я почему-то не спешила ему об этом сообщать. Хотя, будь я невестой, должна была кинуться к Антону на шею и подставить губы для поцелуя.

— Привет, — поздоровался он и как-то странно посмотрел на мои губы. Захотелось их спрятать, чтобы не понял, почему они припухли и горят. — У тебя тут так вкусно пахнет, — потянул он носом. — Угостишь?

— Привет, — обычно я здоровалась сухо, но теперь я вроде как невеста, поэтому выдавила улыбку, повела плечами, надеюсь, получилось соблазнительно.

На мажора не смотрела, но чувствовала на себе его взгляд. Антон прошел в кухню, остановился возле меня. Желание отойти от этого павлина жгло пятки, но я стояла и как дура улыбалась. Позже отправлю его в далекое пешее путешествие. Дагаров немного удивился моему радушию, но не растерялся, что сейчас мне было на руку.

— Ленка, что ты со мной делаешь? Я от тебя голову теряю, — протянул он, убирая выбившийся из пучка локон за ухо. Я позволила, не дала ему по руке, как делала обычно.

— А может, это из-за голода? — протянула… совсем не соблазнительно получилось. Плохая из меня соблазнительница, вот чувствую, что не то и не так говорю. Вон и Робнер усмехается. Гад!

— Я голоден тобой…

Меня от его пошлого намека чуть не перекосило. Дагаров потянулся к моим губам.

О нет! Так далеко я заходить не собираюсь. Магнитные бури, что ли? Лезут ко мне тут всякие с поцелуями!

— Антон, мы не одни, — положила руку ему на грудь, чтобы остановить. Лицо уже свело от улыбки.

— Не одни? — хмель в глазах Дагарова резко исчез, и он оглянулся. Я почувствовала, как напряглись мышцы под моей ладонью, но это было не так впечатляюще. Робнер по сравнению с Дагаровым – скала. Даже когда расслаблен. О чем я думаю? Зачем их сравниваю?

— Вадим, ты идешь? — в кухню заглянул дядя Миша. Мои щеки запылали румянцем.

— Иду, Сергеич, — отлип от стены мажор и опустил руки в карманы.

— Это кто? — наконец-то отмер Дагаров. Долго соображал.

— Наниматель, — серьезно ответил Вадим, но каждой клеткой своего тела подчеркивал превосходство, будто надсмехался над нами. — Завтра можете приступать, Елена Владимировна. Как и договаривались, уборка и готовка. Стирка за отдельную плату, — я не смотрела на Антона, но уверена, что у него челюсть отпала до земли. Я свою вот еле удержала. — Надеюсь… жених… не будет возражать? — а вот теперь прозвучала явная насмешка. — Увидимся, — развернулся и ушел.

— Жених? — пришел в себя Антон.

Упс…

Вадим

«Жених… тогда я Папа римский», — ухмыльнувшись про себя.

С другой стороны, что я знаю о девочке? Может, и правда жених? Только вяло как-то все у них. Ни огня, ни страсти. Глаза не блестят. Будто золотую свадьбу справили и давно уже плотские утехи воробушка не интересуют. У парня есть интерес, но Елена Владимировна держит его на сухпайке. Не удивлюсь, если предложила подождать до первой брачной

ночи. Антон будет ждать, знаю я такой тип мужиков. Голову готов дать на отсечение, тискает девчонок в городе, а потом приходит со словами «люблю, жить без тебя не могу».

Нравится девчонка – тащи в постель. Ломается – значит, не хочет. А если тебя не хотят – нечего время зря тратить. Страсть после свадьбы не проснется. Жена будет приходить в постель как на заклание, отдавать долг. Ищи, парень, ту, которая разделит с тобой страсть. Училка тебе не по зубам! Я уже знал, что статус «чужая невеста» меня не остановит, мне понравилось соблазнять воробушка. На меня она так равнодушно не смотрит, пусть еще и сопротивляется, когда я ее целую, но в глазах горит огонь, когда мы спорим. Ходить тебе рогатым, Антон!

— Завтра вечером выйдем в поле. Ты отоспись днем, а потом со мной поедешь, — сообщил Сергеич.

Комбайны к завтрашней уборке подготовили, все проверили, смазали, залили горючее. После обеда еще часа полтора кружили вокруг тяжелых машин, а потом устроились под деревьями, чтобы поиграть в карты. Старая потрепанная колода дешевых карт упала на перевернутый ящик.

— Вадим, в козла играешь? — спросил Андрей, самый молодой в бригаде.

— Нет, — мотнул головой. В студенческие годы я проигрывал приличные суммы в покер, нередко выигрывал, но вот «козел» и «дурак» прошли мимо, даже желания не было на-

учиться. — Я понаблюдаю.

Наблюдать тоже не хотел. Прикрыл глаза. Над головой шумели листья деревьев. Ветер разносил ароматы трав и цветов, туда вплетался запах горючего, но я мысленно его отсекал. Я житель мегаполиса, привык к шуму города, пыльным улицам, постоянному движению, насыщенной ночной жизни, тут все по-другому. Время будто останавливается, плавится в летнем мареве, растворяется в духоте. Не хочется никуда спешить.

А ведь я даже в особняке никогда не обращал внимания на окружающую меня природу. Не знал, чем пахнет лес вокруг, сад с его фруктами и цветами. А тут, видно, от безделья потянуло. Перед закрытыми глазами встал образ одной строгой училки. Она тоже пахла по-особому. Сегодня, правда, кухней, но если опустить лицо между шеей и ключицей, можно ощутить несравненный аромат воробушка. Пахла она вкусно: летними травами, ягодами, а еще персиками. Моментально каменел, стоило к ней прикоснуться. Мужчина всегда тянется к той, что будит сильное желание, только поэтому я так много о ней думал. Наваждение спадет, как только утолю голод, который она разбудила. Антону тоже останется, если она решила прогуляться с ним до ЗАГСа.

Сергеич выкинул меня у ворот, попрощался и поехал дальше. Возле дома меня встретили… козы. Осмотрел территорию, не заминировано. Коз прогнал; недовольно блея, они потопали гадить дальше. Почему нельзя привязать ско-

тину у себя в огороде?

Принял душ в доме. Во дворе было какое-то странное сооружение с бочкой наверху, сегодня удалось выяснить, что это летний душ, нужно только воду залить. Мужики хвалили, но я не собирался оценивать эти пережитки старины.

В животе привычно заурчало. Нужно позаботиться об ужине. Вспомнил сегодняшний обед, появилось желание сходить к воробушку в гости, отнести продуктов, может, угостит чем-нибудь вкусным? Не думаю.

Хотя, может, училку заинтересовало мое заманчивое предложение – убирать и готовить, не захочет портить отношения с работодателем? Не возразила ведь, когда я провоцировал. Пыль на поверхностях шкафов бесила, даже появлялась странная мысль – убрать самому. Стук в дверь отвлек от странных мыслей и непознанных желаний.

— Минутку, — крикнул и направился в спальню, чтобы надеть на себя штаны. Из душа я вышел лишь с каплями воды на теле.

— Можно в гости? — раздался женский голос, мне показалось, я его уже слышал.

Девица не стала ждать приглашения, проигнорировала, что ее просили подождать. Ходить голым перед женщинами, которые посетили мою постель, не стеснялся, но из местных таких еще не было, поэтому нечего их заранее обнадеживать.

Успел натянуть штаны, когда в проеме показалась рыжая девица. Аленой вроде зовут. Взгляд жадно скользил по мо-

ему торсу, спустился вниз, к дорожке темных волос. Сглотнула.

— Я стучалась, ты не отзывался, — сразу перешла она на «ты».

Врет и не краснеет.

— Надеялась застать меня в душе, хотела спинку потереть? — не стал играть по ее правилам. Повелась, взгляд дернула в сторону.

— Я насчет работы, — уже не так игриво.

«Какой еще работы?»

— Мне деньги нужны, а Лена сказала, ты ищешь помощницу по дому. Я и готовлю неплохо. Могу прямо сейчас приступить, — оглядела она комнату придирчивым взглядом.

Я злился, хотя старался не показать. Вот же воробушек ершистый, уделала!..

******** ********

Лена

— Жених? — повторил Антон, лицо его лопалось от удовольствия. Покосилась в сторону половника, который еще не успела помыть. Появилось желание стукнуть и его по голове.

— Антон, ты вроде взрослый мужик, а прислушиваешься к душевнобольным, — не скрывая раздражения. Отошла от него, чтобы не поддаваться искушению его треснуть. — Вторую часть бреда ты предпочел пропустить мимо ушей? Не

смутило, что я к этому психу в поломойки нанялась? — высокомерно вздернула бровь. Себя я в зеркало не видела, но отточенный до мастерства жест у меня получался отменно.
— Расскажу Матвею, пусть приглядится к этому блаженному, — при этом не сводила взгляда с Антона, он занервничал, как только услышал имя старшего брата. Оттянул ворот футболки, словно она его душила, при этом как-то нервно улыбался.

Вот и закрыли тему «жениха». Себе дала мысленную установку держаться от мажора подальше. В его присутствии я настолько сильно злюсь и раздражаюсь, что не слежу за языком. Мне нужно думать о своей репутации. Не хватало только оскандалиться перед началом учебного года. В станице сложно что-то скрыть от людей. Все друг друга знают – и друг о друге тоже. А я должна подавать детям пример. Если Робнер продолжит при каждой встрече прижимать меня к себе и накидываться с поцелуями, это плохо кончится. Или я его прибью, или нас кто-нибудь застукает. Тогда его прибьет Матвей.

— Ты о чем так кровожадно думаешь? — усмехнулся Антон. Он все время за мной наблюдал, а вот я выпала из реальности, забыла о его присутствии.

— Ни о чем, — получилось грубо.

— Извини. Я подумал, ты меня представила как своего жениха, чтобы от него отвязаться, — примирительный тон, глаза добрые, влажные, как у телка, а меня это не успокаи-

вает.

«Догадливый какой!» — мысленно застонала.

Стерла каплю пота с виска. В столовой стояла невыносимая духота. Кондиционеры не помогали. Жар шел и с улицы, и от не остывших еще кастрюль.

— Иногда вредно думать, особенно на голодный желудок, — который в это самое время у Дагарова громко урчал.

— Не было времени поесть. Накормишь?

— Отвезешь меня домой, — я не спрашивала, скорее требовала в обмен на обед. Планировала на такси, но зачем, когда под рукой «жених»? — Через тетю Любу, — добавила я.

Я бы в любом случае накормила Антона. Еды осталось много. Нужно все собрать в контейнеры и отвезти тете Любе. Она помогает одиноким старикам, которым сложно заботиться о себе. За спиной Вячеслава Игоревича мы ничего не делали, это было его распоряжение. С одной стороны – помощь населению, с другой – у бабушки была постоянная, хорошо оплачиваемая работа.

Подъезжая к дому, увидела автомобиль брата. Тут же расслабилась, опустились плечи. Всю дорогу сидела рядом с Антоном как стойкий оловянный солдатик. Он пытался со мной флиртовать, а я изображала усталость, на комплименты отвечала сухо.

— Зайду, поздороваюсь с твоим братом, — останавливаясь у калитки, произнес Дагаров. Поведение Антона рез-

ко изменилось, будто он не пытался со мной все это время флиртовать. Ничего не ответив, я направилась домой. Прыгнула в объятия брата, получила смачный поцелуй в щеку, очередное «какой ты еще ребенок, Ленка», сказанное с такой нежностью и любовью, что ком к горлу подступил.

— Как бабушка?

— Все хорошо с ней. Полежит десять дней, наберется сил, и снова в бой, — усмехнулся он.

Старушка у нас была жизнелюбивая, активная и боевая. Ее в деревне побаивались, но в основном те, кто ее плохо знал или неправильно, по ее мнению, себя вел. Могла она и крепкое словцо сказать, и брови вместе свести, и ляпнуть какую-то дичь, в которую люди верили и даже считали ее ведьмой. Никакой ведьмой наша старушка не была, но страхи неосведомленных умело использовала.

— Тогда я в душ, — во двор уверенным шагом вошел Антон, я поспешила скрыться в доме.

Включила в спальне кондиционер, направилась в душ. Какое же это удовольствие! Мозг не плавится от жары, тело прохладное, чистое. Приятно его касаться. Матвей заглянул, предупредил, что на работу съездит, проверит подчиненных.

— Ты хоть поел?

— Поел. Тарелку в раковину положил, хлеб убрал, — усмехнулся он.

Я на это только улыбнулась. Положил в раковину – уже прогресс. Есть мужчины, которые на кухню заглядывают,

только чтобы поесть. Брат может приготовить, но вот посуду убрать за собой – надо, чтобы звезды на небе выстроились в определенную фигуру, которая появляется раз в три года.

Скоро должен Павлик прийти заниматься. Посмотрела на часы и решила, что часа полтора могу отдохнуть. Сегодня встала рано, а из-за противного мажора плохо спала ночью, почему-то мысли постоянно возвращались к нему, а я никак не могла понять, почему не закричала, когда он ко мне с поцелуем полез? Странная реакция. А если бы он с ножом кинулся, я бы тоже стояла и чего-то ждала?

Вышла проводить Павлика, а тут Аленка у своих ворот траву дергает.

— Привет, — кивнула ей.

— Привет, — улыбнулась она мне. Не верила я в ее искренность. Она на Матвея заглядывается, вот и пытается быть любезной с предполагаемой золовкой. Хотела домой зайти, но тут вспомнила…

— Ален, тебе работа не нужна?

— Работа? — удивилась девушка. — Какая?

Я озвучила предложение Робнера и сказала, что девушка нужна срочно, и если Аленка не поторопится, он другую найдет.

— Я подумаю, с матерью посоветуюсь, — ответила соседка незаинтересованно, а через пятнадцать минут я увидела в окно переодевшуюся в новый сарафан Алену, спешила она куда-то…

Держи, Робнер, домработницу и не благодари! Немного подумав, я решила, что одной домработницы мало. Обзвонила одиноких и безработных, а таких у меня в телефоне оказалось маловато. Тогда я сообщила директору школы, она-то тут почти всех знает. Через час вся станица будет в курсе.

Утром пришлось опять встать рано, а уснула опять поздно. Мне интересно было бы посмотреть на реакцию Вадима, когда к нему явилась Алена, а потом еще десятка с два поломоек, а может, и больше.

Вернулась соседка часа через три. Я провела все это время словно часовой на посту у окна. Три часа… Интересно, почему так долго? Кастинг затянулся, или он остановил свой выбор на ней? Разозлившись на себя, что забиваю себе голову всякой ерундой, дала себе обещание вообще о нем не думать.

До столовой меня довез брат. Он помог открыть дверь, достал мешок с картошкой из кладовой.

— Лен, я поеду или еще что-нибудь помочь?

— Ничего не надо, Матвей. Со всем остальным справлюсь сама.

— Загляну, как время свободное появится, — махнув рукой, он направился к машине, а через минуту раздался звук двигателя. Брат уехал.

Входная дверь с шумом закрылась. Наверное, ветер шалит, а Матвей забыл подложить кирпич. Мне показалось, что щелкнула задвижка, но этого не может быть. Хотя стало

неуютно, я решила пойти и посмотреть.

— Здравствуй, Елена Владимировна, — ко мне направлялся Робнер. Чем-то он напоминал хищного большого кота…

Глава 5

Вадим

Рыжая…

Целеустремленная девица. Знает, что хочет и как этого добиться. Сейчас ей нужен я. Даже не так – Алене нужен мой кошелек. Девушка не сомневается, что у меня есть деньги. Знала бы она, что мой бюджет сократили до презренного минимума. Дед думает, что я могу жить на пятьдесят тысяч рублей в месяц, которые еще предстоит заработать. Хорошо, что я не сирота, мама хоть и злится на меня, что я уступил деду, но голодом единственного отпрыска морить не собирается, поэтому мне каждый день кидает на карту зарплату комбайнера иногда больше раза в три. С моим новым статусом – «сосланный внук, попавший в немилость деда» – маме придется на себе экономить, а она этого не любит. Как долго родительница будет это терпеть, пока неизвестно. Может, и через несколько дней начнет требовать, чтобы я все бросил и вернулся домой, но я намерен отбыть положенный срок.

Я бы предпочел, чтобы полы у меня мыла Елена Владимировна. Причем без швабры. Нагнулась, выпятив округлый зад…

Чуть не застонал, представил так ясно эту картину. Придется довольствоваться Аленкой. Не помирать ведь с голоду.

Да и порядок наведет. Постель согреет, если щелкну пальцем. Желание припирает, с голодухи на все согласен. Воробушек еще долго будет брыкаться… а если узнает, что я ее соседку… то и вовсе лишит доступа к желанному телу. Мне нужно решить: получить доступную девицу прямо сейчас и менять их каждый день – или чуть напрячься и получить действительно интересный экземпляр? Наслаждение с училкой или механика со всей станицей? То, что с Леночкой все будет остро, не сомневаюсь. Крышу она мне конкретно сносит.

Все-таки, как и любому мужику, мне хочется разнообразия, но и таких офигенных ощущений, как с воробушком, не испытывал уже много лет. Я чувствую, что под маской чопорности бушует жаркое пламя, но Елена Владимировна будет наступать на свои желания и продолжать сопротивляться, даже если в ее глазах я буду видеть страсть.

— Ладно, приступай, — бросил Алене. — Неделя – испытательный срок. Сначала приготовь что-нибудь, продукты в холодильнике, — озвучил свое решение девушке.

Алена все это время не сводила с меня настороженного взгляда. Закусывала губы, надеясь меня этим склонить к правильному решению. Как можно отказать такой настойчивой девушке? Хотя трюк с губами стар как мир и должного эффекта не производит, по крайней мере, на меня.

Хотя… если бы губы закусила Елена Владимировна, я бы уже впился в них. Но пока есть только Аленка, придется довольствоваться ей, а там действовать по обстоятельствам.

— Есть какие-нибудь особые пожелания? — томным голоском. Сделал вид, что намек не понял. Не люблю играть по чужим правилам, поэтому сухо ответил:

— Еда должна быть вкусной. Не пересоленой, не пригорелой. Мясо обязательно. В любом виде.

— Ну, это несложно. Я тогда на кухню? — бросила непонятный взгляд, который, скорее всего, плохо отрепетировала перед зеркалом. Я так и не понял, что она им хотела сказать.

— Ступай… — девушка явно не собиралась готовить и убирать. А придется. Дополнительный бонус – получить меня в свою постель – стоит еще заслужить. И то не факт. Кандидатура номер один на должность моей партнерши по постельным игрищам – воробушек, пусть она и делает вид, что ее это не интересует. Посмотрим, на чьей стороне правда и опыт…

А за то, что она прислала себе подмену… подумаю, как ее проучить…

Пока я строил коварные планы, кто-то свои коварные планы воплощает в жизнь. Ну, Елена Владимировна, погодите! За полчаса мой дом превратился в настоящий курятник со взбесившимися курицами.

А ведь начиналось все не так плохо... Появление еще одной Алены со стопкой блинов и банкой домашней сметаны я встретил с энтузиазмом. Девка внешне никакая, но пришла к мужику с едой. Вот если бы она принесла запеченную на огне ножку барана, шансов у нее было бы больше, а так… ладно,

попробуем, что приготовила. Пока Аленки метали взглядом дротики друг в друга, я уселся за стол…

В дверь снова постучали…

Потом еще раз постучали…

В комнате шесть девиц выясняли отношения, я мысленно убивал ту, которая все это устроила. Призвать темпераментных баб к порядку без наряда полиции было невозможно. Девицы прибывали и прибывали… словно мухи на мед. Поэтому жажда крови одной стряпухи-училки становилась острее.

— Закрыли рты и пошли отсюда вон… — после моего холодного тона здоровые мужики сдаются, а эти меня тупо игнорят. Готовы вцепиться друг другу в глотки.

За час с небольшим понял, что не только я люблю добрый русский мат. Здесь, правда, он звучал адресно. Пришлось слушать, кто с кем спал, кто у кого увел мужика, кто просто дрянь, а кто настоящая дрянь. Разницы, правда, не понял. Были среди девушек безработные, которым очень нужна была эта должность. Но еще больше за нее пытались уцепиться матери-одиночки. Получалось, что вроде как я должен содержать ребенка. Полнейший абсурд!

Я готов был всем заплатить, лишь бы они исчезли. Эмоции над бабами взяли верх, вытолкать их за дверь можно было только силой, но я понял, что не стоит связываться с этим неадекватным полчищем. Лучше сесть в машину и свалить из дома, пока они не успокоятся или друг друга не поприби-

вают. Зачем мешать? Пусть победит сильнейшая, моим призом ей будет свобода! Я не настолько одичал и проголодался, чтобы терпеть подобного рода беспредел.

— Девушки, все уволены, расходимся по домам. Свои дары забираем, здесь ничего не оставляем, — предпринял еще одну попытку достучаться до оголтелых телок.

— Не лезь, без тебя разберемся, — грубо сказала дама лет сорока, пышной комплекции. Настолько пышной, что на высоко стоящую грудь можно было поставить поднос с едой.

Мы с ней в разных весовых категориях — я женщину не ударю, а она мужика – запросто.

— Можете спокойно убивать друг друга, мешать не стану, — махнул на них рукой. — Трупы в моем огороде не закапывать, тащите павших сразу на кладбище. Кровь тщательно отмыть.

Мой выпад произвел впечатление на молоденьких девчонок – взявшись за руки, они покинули сие бабское поле битвы. Другие продолжали биться.

Я уехал из дома, прихватив барсетку. Надеюсь, не спалят хату. Поужинал в кафе. Тушеные овощи и курица. Съедобно. Меня даже мухи не раздражали, которые висели в углу на липучке. Одна из них прицепилась только что и противно жужжала.

«Зря, воробушек! Ох, зря!..»

Вернулся в одиннадцать. Кататься по засыпающей станице было неинтересно. Да и спать тянуло, завтра рано вста-

вать. С утра есть важное дело. Эта мелкая стерва лишила меня домработницы, нормальных ужинов… теперь преспокойненько спит!

В кухне за накрытым столом сидели три девицы. Наверное, победительницы.

— Вон! — рыкнул так, что они повыскакивали. Среди них была и соседка Елены Владимировны. — Забрали отсюда все! — окликнул их. Девушки вернулись. Я не стал дожидаться, когда они все унесут, закрылся у себя в спальне. Лег и сразу провалился в глубокий сон.

Утром позвонил Сергеичу, предупредил, что задержусь. Прождал у столовой минут двадцать, пока Леночка появилась. Стоило Матвею отъехать, вошел в столовую и запер дверь. Разговор будет длинным, не хочу, чтобы нам помешали.

— Здравствуй, Елена Владимировна…

— Ты? Что ты здесь делаешь? — в глазах паника. Вот и правильно!

— Сейчас ты мне за все ответишь… ведьма! Смеялась всю ночь? А вот мне не было весело! — надвигаюсь на нее, она пятится. — За каждую убитую нервную клетку будешь платить дань!

— Послушай, князюшка, ты, случаем, головой не ушибся?!

Еще и издевается, зараза!

— Телом будешь расплачиваться, стряпуха, вот прямо сейчас и начнешь! — прижал ее к столу. Подхватил и посадил на ровную металлическую поверхность. Зафиксировал в руках лицо и обрушился на сладкие губы. Руки, не церемонясь, принялись мять нежное тело.

Она не отвечала, но и не сопротивлялась. Это я так думал, что не сопротивлялась. Затылок обожгло болью. Руки мои ухватились за голову. Еле устоял на ногах. Темные пятна перед глазами мешали ее рассмотреть… что это у воробушка в руках? Половник?..

******** ********

Лена

Я предполагала, что Робнер может разозлиться на мою выходку. Ведь даже приблизительно не знала, скольких девушек к нему отправила. Зная местных, можно было не сомневаться, что за такое место захотят уцепиться многие, поэтому месть определенно достигла цели.

То ли Робнер такой нежный, то ли я перестаралась, но глаза мужчины, когда он на меня надвигался, казались темнее самой безлунной ночи в году.

Страх коснулся позвоночника, почти ласково прошелся по позвонкам. Ноги меня еще держали, но уже сейчас хотелось приблизиться стене и плавненько так осесть на прохладный пол, можно и прилечь. Если в мажоре осталось что-то от джентльмена, он должен знать, что лежачих не бьют, а тем более я девушка.

Как только князь сообщил, что я должна платить ему дань, во мне что-то изменилось. На место всей этой предобморочной истерике пришла ярость, обожгла все внутри, прогнала холод. Захотелось треснуть зазнавшегося мужика, который навис надо мной, словно Александрийский маяк, и продолжал запугивать.

«Стряпуха?» — мне кажется, после этого слова мои брови удивленно выгнулись. Пытается оскорбить? «Хм, в его лексиконе имеется не только мат, жаргонные словечки и модные сейчас – агриться, краш, рофл, кринж, рили, олды и еще много-много подобной ерунды?»

Пока я анализировала его словарный запас, Робнер заявил, что я буду расплачиваться телом. Так грозно и уверенно заявил, что я растерялась. Все-таки не ошиблась я, были у него в роду князья. Генетическая память – штука малоизученная, но на мажоре и исследования не нужно проводить, замашки аристократов налицо. По-другому поведение Вадима и не объяснить.

Я, значит, стряпуха, поломойка. Низшее сословие. В его глазах – не человек. Поэтому он и хватает меня без спроса! Набрасывается с поцелуями, ласками. Служанка барина должна благодарить за внимание. Благодетель выискался! Горячий рот терзал мои губы, а я осматривалась в поисках чего-нибудь тяжелого, чтобы огреть его как следует. До металлического половника нужно было тянуться, а я не хотела, чтобы он опомнился раньше времени. Пришла преда-

тельская мысль – ответить на поцелуй, позволить разуму Вадима затуманиться страстью, а потом как бы невзначай сделать пару шагов в сторону, но Робнер сам решил проблему моих метаний – подхватил и усадил на стол, я двинулась к половнику, но он не понял, удержал. Прижал к себе и вновь принялся целовать. Умело целовал. Даже предательские мурашки вызвал, которые понеслись по телу. Раньше со мной ничего такого не случалось. Даже поцелуи Дагарова не производили на меня впечатления – при всей моей неопытности. Было еще несколько парней в моей жизни, но дальше невинных ласк мы не зашли. Не происходило в душе и сердце то самое «вау!». Тело не плавилось, разум не туманился, а ведь мне казалось, парни мне нравятся. Поэтому и удивительно было, что вот сейчас мое тело отвечало, не следуя никаким законам логики и порывам души. Физиология, что с нее взять! Тянет меня к Робнеру, не понять, что за химия такая! Пока не поздно, нужно это остановить!

Дотянулась до половника, прицелилась хорошо, хоть и хотелось закрыть глаза и отдаться поцелую. Треснула. Такой громкий стук вышел, что я испугалась. Думала, расколола ему череп. Он схватился за голову, глухо простонал, вспомнил весь русский мат. Зло так, смачно ругался. О себе узнала много нового: сумасшедшая, раненая в голову установкой «град», чокнутая стряпуха… А я почему-то успокаивалась, ведь это значит, что Робнер будет жить.

— Еще раз меня схватишь, расскажу Матвею! Посидишь

в обезьяннике несколько дней с бомжами, перестанешь вообще на женщин смотреть! — меня все еще трясло, поэтому половник в моей руке выглядел как оружие, которым я продолжала размахивать. Нужно отдать должное Робнеру, он не шарахался, хотя зло косился на меня.

— Плохо ты знаешь мужчин, воробушек, — с насмешкой произнес Вадим. — Жажда после таких «каникул» станет острее, половник меня потом точно не остановит. А братом своих местных пугать будешь! Я при желании могу ему карьеру испортить, — в его взгляде было что-то такое, что я даже не думала сомневаться. Матвея здесь ценили и уважали, но были, конечно же, и враги. Записывать Робнера в эту категорию не стоит…

— Ты у меня и так много времени отнял, уходи, — указала половником в сторону двери, пусть ее отсюда и не было видно.

— Поцелуешь сама, уйду, — он продолжал растирать затылок, нагло усмехаясь.

— Ничему тебя жизнь не учит? — ударяя половником по ладони.

Со стороны это могло выглядеть забавно. Здоровый мужик, который занимает собой все пространство кухни, и мелкая девчонка, которая макушкой едва достает до его подбородка, но именно я угрожала этому крепкому парню.

— Сюда машина едет, — услышав шум двигателя, взвизгнула я. В утренней тишине его было отчетливо слышно. Кто

бы это ни был, но через несколько минут он будет здесь. — Скорее открой дверь!

— Сначала поцелуй, Елена Владимировна, или я с места не сдвинусь.

И ведь не шутит, гад!

— О твоем нравственном падении узнает вся деревня. Как думаешь, какие выводы сделают, когда узнают, что ты заперлась со мной в столовой?

Глава 6

Вадим

Голова раскалывалась. Огрела стряпуха меня от души. И вроде злюсь, но не посылаю ее далеко и надолго, как было бы в случае с другими. Нравится с ней воевать, но не хочется при этом перегнуть палку. Обидеть так, чтобы простить не смогла. За ее выходку вчерашнюю не мешало бы ее перекинуть через колено и приложиться ладошкой к округлым формам, на которых так часто останавливается мой взгляд. Ударить не смогу, а вот погладить… задрать подол платья…

До прелестей Елены Владимировны доберусь позже, а сейчас имею право попросить поцелуй за физический и моральный вред, но гордячка не спешит раскаиваться и уступать. Продолжаю настаивать, тем более она в панике, что сюда кто-то едет. Опускаюсь до шантажа, не поддается.

Кто там едет? Жених, ухажер или брат? Училка, видать, завидная невеста по местным меркам, можно будет не переживать, когда я ее оставлю, утешитель найдется.

Угрожая мне половником, сама направляется к двери, открывает затвор. Можно подумать, я бы стал ее удерживать. Совсем не умеет флиртовать, деревня! В это время во дворе останавливается автомобиль. Отсюда не видно, кто подъехал, вхожу на кухню и выглядываю в окно. С губ слетает добрый русский мат. Почему он не предупредил, что прие-

дет?

— Попробуй только что-нибудь сказать о моем нравственном падении, обвиню тебя в совращении, а через пару недель назову отцом своего будущего ребенка, понял? — тихо прошипела Елена Владимировна, возвращаясь в кухню.

«Еще бы не понять! А может, она уже беременна?» — эти мысли остудили мой пыл быстрее, чем появление Вячеслава Игоревича.

— Мое отцовство доказать надо будет, а я даже доступ к твоему телу еще не получил, — процедил сквозь зубы. В столовой уже раздавались шаги друга моего деда.

— В любом случае мое заявление добавит тебе проблем, — довольно усмехнулась эта зараза.

— А ты что здесь делаешь? — брови дяди Славы удивленно поползли к челке. Я не успел ответить, он переключился на повариху. — Лена, доброе утро! Как бабушка?

— Спасибо, Вячеслав Игоревич, уже лучше. Скоро сможет вернуться на работу.

— Хорошо. Приветы передавай. Скорейшего выздоровления. Так что ты здесь делаешь? — вернулся он с допросом ко мне, подозрительно на меня посматривая. Я открыл рот, чтобы произнести ложь, но стряпуха меня опередила.

— Вадим вчера вызвался помочь мне с разделкой мяса. Я ему так благодарна. Туша большая, мне сил не хватит кости порубить.

Разделать мясо? Я? Не офигела ли эта зараза? И не воз-

разишь!

— А он все-таки мужчина, — добавила Елена Владимировна.

«Все-таки мужчина?!» — у меня от злости кровь в голове зашумела.

— Ты когда-нибудь этим занимался, Вадим?

Этого старика просто так не обмануть, об истинной причине моего появления он догадывается. А мясо я только на шашлыки нарезал, тушу в глаза никогда не видел.

— Справлюсь, — уверенно произнес, на вредного воробушка старался не смотреть, чтобы зубами не заскрипеть.

— Тогда я могу быть спокоен. Лена, я там два ящика кур с птицефабрики привез. Ощипанные, но не разделанные. Надо осмолить, распотрошить. У тебя помощник надежный, вдвоем, думаю, справитесь, — говорил друг деда серьезно, но мне казалось, в его глазах пляшут смешинки. — Вовремя Вадим в помощники подался.

«Осмолить, распотрошить…» — не нравилось мне все это. За этими словами стоит какая-то гадость. Я так подозреваю, что придется копаться в кишках и дерьме дохлой птицы…

Не буду я этим заниматься! Пусть только Вячеслав Игоревич уедет. Оставлю училку-стряпуху с ее курами. Пусть возится! Ей не привыкать.

— Вы работайте, а я тут посижу поработаю, молодежь. Надеюсь, вы не против?

«Еще как против!» — я кинул взгляд на обнаглевшую кухарку. Молча предупредил, чтобы она меня отпустила, но Елена Владимировна не хочет зарывать топор войны.

— Что вы, Вячеслав Игоревич. Нам будет приятно. Сидите, работайте. Мы вам мешать не будет. Кофе сделать? — елейным голоском.

Мне ее захотелось придушить… только за ее довольный взгляд победительницы. Я уже хотел послать все к какой-нибудь бабушке, но тут вновь заговорил дядя Слава.

— Я как раз деду твоему звонить собирался. Похвалю тебя за рвение. Сергеич о тебе неплохо отзывался. Вот и Елена говорит, что сам вызвался помочь. Не прячешься от грязной работы. Молодец! — вбивал гвозди в крышку моего гроба дедовский друг.

Придется потрошить дерьмо птицы! Кажется, я все-таки заскрипел зубами.

******** ********

Лена

Почему мажор проглотил мою подставу? Почему согласился? Я ведь видела, что его выворачивало от одной мысли, что придется прикоснуться к мясу. А с курами вообще получился полный треш. Как правило, Вячеслав Игоревич привозит уже полностью разделанную птицу, но сегодня, видно, на птицефабрике было много заказов, и работницы не успели. Я в этом деле не мастер, хотя приходилось заниматься и

разделкой. Мне еще обед готовить, поэтому помощи я была бы рада, если бы ее оказывал кто-то другой.

Робнер смотрел на меня так, словно это я курица, которую он жаждет разделать. Должно быть, он уже сейчас думает о том, как отыграться на мне. Можно ведь закончить наше противостояние, отпустить его в поле к комбайнерам и самой со всем управиться. Но во мне словно пробудилась садистка, которой нравится измываться над мажором.

Его барские замашки выводят из себя. До сих пор трясет, стоит вспомнить требование вымыть ему туфли. Да и от всего остального тоже трясет – одолжение мне сделал, предложив работу поломойки. Хватает, целует, прижимает к себе, шантажирует…

Нет, жалеть его не стоит. Вот пусть своими белыми ручонками возится с потрохами, а я пока картофель помою, овощи почищу, рис переберу…

— Сначала надо кур разделать, на улице жара, они завоняют, — в полный голос, пусть наш разговор слышит директор.

— Они и так воняют, — так тихо, что мне кажется, я не слышала, а прочла по губам.

— Поэтому сходи к машине и принеси тушки, — стрельнув в меня яростным взглядом, он резко развернулся и вышел из кухни.

Вернулся быстро. Грохнул два ящика о железный стол. Я отметила, что у мажора даже дыхание не сбилось. А ведь

каждая курица весит приблизительно два килограмма – и это без потрохов. Я подошла, чтобы посмотреть, сколько тушек в каждом ящике.

— Их там двенадцать, — буркнул Вадим, догадавшись, зачем я заглядываю в коробку.

— Вот и славно, приступай. Ножи вон в том ящике, — указала на стол с отсеками. Его брови хмуро сошлись на переносице, мажор не сдвинулся с места.

— Что значит «приступай»? Я никогда этим не занимался, — он говорил тихо, чтобы Вячеслав Игоревич не слышал.

— Ты думаешь, я разделывала? Нет, — пожала плечами. — Мне обед готовить, нужно овощи чистить. И не смотри на меня так. Ты сам сюда приперся, я тебя не звала.

— Я не умею.

— Я тоже, — нагло врала, но Робнер об этом не знает. — Вбей в поисковике, думаю, на ютубе найдется видео-инструкция.

— Сама смотри, а я овощи почищу, — процедил он сквозь зубы.

— Овощи я тебе не доверю.

Мне некогда было с ним спорить, обед должен быть готов вовремя. Минут пять он прожигал меня злым взглядом, я не реагировала, потом спросил, где лежат перчатки, надел их и достал первую курицу.

— Покажи, как это делается? — процедил сквозь зубы. Я смилостивилась, быстро объяснила.

Осмолив кур, принялся их разделывать. Сначала неуверенно потрошил кишки, потом заработал быстро и четко. Пыхтел, как старый паровоз, и матерился все время.

— Ты оскверняешь пищу, — буркнула я. — Можешь не ругаться?

— Лучше молчи! — процедил он сквозь зубы.

Запах стоял, конечно, отвратительный. Вадим, наверное, чтобы скорее отделаться и не задохнуться, действовал очень быстро.

Мне пришлось только вымыть птицу, все остальное сделал он. Вячеслав Игоревич заглядывал пару раз к нам, но Робнер в его сторону даже не смотрел. Делал вид, что увлечен работой.

— Где мясо, которое нужно разделать? — кинув последнюю курицу в мойку, спросил он. Футболка промокла. В этой духоте сложно не вспотеть. Во мне шевельнулась жалость, но я все-таки ответила. Самой разделать тушу мне будет сложно.

— В холодильнике, — указала, в котором именно.

— Стол протри…

Закончил он до обеда. Бросил ножи и топор в раковину. Ничего не сказав, вышел. Послышался негромкий короткий разговор в столовой, я видела, как Вадим уходит. Приехали рабочие, Робнера с ними не было. Вячеслав Игоревич не уехал, пока не поел. Почему-то мне стало неуютно. Припахала белоручку, теперь он бродит где-то голодный. На об-

ратном пути развезла горячий обед старикам. Мучившая совесть заставила собрать контейнеры с едой и для Робнера. Дома его не было. Уехал куда-то на машине. Может, не вернется? Постояла во дворе, но все-таки вошла на веранду, которая была открыта, и на небольшой тумбе оставила пакет с едой.

— Ты что грустишь? — спросил Матвей за ужином.

— Не грущу, устала немного. Еще эта жара, — попыталась уйти от разговора. Не хочу, чтобы Матвей что-то заподозрил. Я весь вечер думала об Робнере. Неужели сбежал?

— Лен, я сегодня в участке переночую, дежурить некому, у Борьки сын родился, он отмечает, — усмехнулся брат. Ребята уважали Матвея, он всегда мог понять и пойти навстречу. — Леха на больничном.

— Если нужно, оставайся, — я знала, что ночью могут позвонить с проверкой, да и так, разное случается. Станица у нас спокойная, но даже здесь иногда может за ночь быть несколько происшествий.

Спать легла, еще не было одиннадцати. Как правило, когда жара спадала, жители выходили на улицу, сидели допоздна, дышали свежим воздухом. А я и правда устала. Завтра опять рано вставать. Уснуть сразу не получилось. Неуютно мне было из-за того, что выжила из станицы мажора.

Резко проснулась. На улице ночь, в комнате темно-темно. Я даже не сразу поняла, что меня так напугало. Чужая рука

на талии, горячее тело прижимается сзади…

— А… — не успела заорать, мой рот зажали…

— Не кричи, воробушек, — горячий тихий шепот обжигает кожу за ухом. Этот наглый голос я бы не спутала ни с одним другим! — Скоро рассвет, мы всю ночь спали вместе, — от его слов мне становится… плохо? Страшно? Нет, я злюсь!

Пытаюсь вывернуться, лягнуть этого гада, но он предусмотрительно кладет свою ногу поверх моего бедра. Я ужом кручусь, а он тихо смеется. Мне остается только мычать, хотя кто меня может услышать? Матвей на работе, бабушка в больнице.

— Я хотел лишь поговорить, ты не просыпалась, а я устал ждать, прилег рядом, — в его голосе смех.

Он специально меня злит. Сколько часов он со мной в одной постели? Что он успел разглядеть? Свет фонарей с улицы проникает в окно. Я не задвигала ночные шторы, потому что нет смысла, все равно рано вставать. Представила, как он тут стоял и меня рассматривал, к щекам прилила краска. Да что там к щекам, я вся красная, даже в зеркало смотреть не надо. На мне лишь шелковая майка и коротенькие шорты из того же комплекта. Простынь скомкана и лежит подо мной. Я даже не уверена, что моя грудь была прикрыта, бретельки вечно норовят сползти. Мысленно застонала.

— Не кричи, и я тебя отпущу. Обещаешь? — я кивнула, потому что он еще и нос зажал, а мне хотелось вздохнуть полной грудью, скупых глотаний кислорода не хватало.

Робнер сдвинул немного ладонь, и я его тут же укусила, он выругался сквозь зубы, руку отдернул, но из плена не выпустил.

— Воробушек, твоего брата дома нет, мы практически голые лежим в одной постели, будешь шуметь, сбегутся соседи. Ты можешь кричать, а я буду настаивать, что все было по доброй воле, — продолжает шептать на ухо этот гад!

«Почти голые…»

Эта фраза взорвала мой мозг. То, что на мне совсем нескромная пижама, я осознавала, а теперь вот прочувствовала, что кто-то лежит совсем без одежды. Я даже руку отвела назад, чтобы убедиться, но не рискнула тронуть…

— На тебе нет трусов! — чуть не задохнулась от возмущения.

— Зачем об этом кричать на всю деревню? Я с подросткового возраста сплю голым. Удобно очень. Хочешь, и тебе помогу избавиться от лишнего? — его рука скользнула мне на бедро, я тут же по ней стукнула.

— Мне все равно, как ты спишь! Выметайся из моей постели! — я попыталась еще раз вырваться, но Робнер сильнее сжал меня и притянул к себе. Теперь я убедилась, что раньше между нами была хоть какая-то дистанция. Теперь я каждой клеткой ощущала его обнаженное, твердое, а в некоторых местах очень твердое тело.

Капля холодного пота сползла по спине, оставляя неприятное ощущение. Это мой первый опыт… с мужчиной… вот

так. Неправильно! Я нахожусь с голым Робнером в одной постели. Если нас кто-то увидит, подумает...

Ладно кто-то! Если нас увидит Матвей… То, что он оторвет Вадиму лишние болтающиеся, ну или не совсем болтающиеся части тела – нестрашно. Но увидеть в глазах брата разочарование мне совсем не хотелось. Он ведь подумает, что я веду себя, как Марина. Увидела богатого парня – и тут же затащила его в свою постель!

— Я не буду кричать, а ты сейчас же вылезешь из моей постели и уберешься из моего дома. Если тебя увидит хоть одна живая душа…

— Воробушек, ты мне угрожаешь? — резко развернул меня и подмял под себя. Теперь твердое нечто упиралось мне в живот. — Я вчера полдня ковырялся в курином дерьме, пропах им насквозь, а благодарности не вижу, Елена Владимировна.

— Спасибо! — буркнула я в надежде, что он с меня слезет.

— Прозвучало как «подавись ты!», — улыбнулся он и наклонился чуть ближе к моему лицу. Кончики носов почти касались, я вжала в голову в подушку, но расстояние не сокращалось.

А потом этот гад меня поцеловал. Опять! Не спросив! Меня и так трясло от злости и непонятного волнения. Хотя очень даже понятного. Если сейчас вернется Матвей, Робнеру можно заказывать гроб и место на кладбище! Мои попыт-

ки оправдаться – усугубят его незавидное положение, а мне не удастся оправдаться.

В этот раз поцелуй отличался, не было властного захвата и вторжения. Он словно пробовал меня на вкус. Проводил по сомкнутым губам кончиком языка, оттягивал нижнюю губу своими сухими горячими губами… и вот эта нежность вызывала томление в теле. Мне даже захотелось ответить.

— Звездец, какая ты вкусная! — прорычал он. — Так и хочется…

Что хочется Робнеру, осталось загадкой, потому что я услышала, как к дому приближается автомобиль... Матвея.

— Это мой брат! — взвизгнула я и оттолкнула Робнера. Откуда только силы нашлись сдвинуть эту тяжелую махину? — Быстрее одевайся! Прячься… убегай! — подлетела к его одежде и стала бросать в Вадима.

— Куда убегать? Возле дома припаркована моя тачка, — лениво произнес гад и выпрямился во весь рост, не стесня

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.